

МОДУСЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Социум:
Традиции. Интенции. Тенденции

ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ ПРЕДЧУВСТВИЙ*

А.Н. ДАНИЛОВ

Аннотация

В статье раскрываются системные изменения мирового порядка, произошедшие в XX в. характеризуется современное геополитическое противостояние, новые глобальные вызовы, несущие стратегическую нестабильность и непредсказуемость мира, создающие пугающий образ глобального хаоса. Распад Советского государства привел к ухудшению политической ситуации в мире. Оставшаяся единственной сверхдержавой США считает, что она должна властвовать над всем миром. Хотя за прошедшие четверть века мир заметно изменился, на политическую арену вышли новые силы, оспаривающие гегемонию Запада: Китай и силы, противостоящие его давлению (Россия и ее союзники). Россия уже выходит из затянувшегося, во многом трагического, но неизбежного в данном случае периода адаптации к новым условиям существования, – обновленной, экономически окрепшей и политически сплоченной... уверенно обретает статус былого величия. Заявляют о себе и новые независимые государства, где интенсивно идет процесс формирования национальной идентичности и укрепляется суверенитет. Теперь Запад вступил в полосу политической турбулентности. Насколько устойчивой может получиться конструкция нового мира и может ли она прибавить благополучия и счастья на Земле покажет время великих предчувствий, в которое мы вступаем...

Ключевые слова: новый мировой порядок, системная трансформация, геополитическое противостояние, глобальный хаос, бесполосный мир, интеграция, Россия, США.

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, профессор, доктор социологических наук.

a.danilov@tut.by

Цитирование: ДАНИЛОВ А.Н. (2017) Время великих предчувствий // Философские науки. 2017. № 6. С. 23–31.

* Статья подготовлена на основе пленарного доклада на XVII Международных Лихачевских чтениях «Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего». Санкт-Петербург, 18–20 мая 2017 г.

За XX век мир прошел заметную трансформацию: от противоборства двух непримиримых систем, однополюсной гегемонии, породившей глобальный хаос, и наконец, вступил на зыбкий путь строительства нового мирового порядка. Бесплюсный мир, феномен, известный своей неопределенностью, исторически и геополитически чрезвычайно опасный, когда ни на минуту не утихает борьба всех против всех, возникают и исчезают всевозможные союзы, блоки, интеграционные образования, когда исключительно сиюминутная выгода и жесткий прагматизм становятся главным мотивом любых преобразований. Этот период опасен еще и непредсказуемостью последствий. Во что он выльется, и какой образец миропорядка победит, вряд ли кто решится спрогнозировать. Это — период смены основополагающих принципов жизнедеятельности людей на Земле, их ценностей, уклада жизни целых народов, когда борьба сил, формирующих новый порядок, принимает острые формы, чреватые трагическими последствиями для человеческой цивилизации. Чаще такая ситуация складывается после мировых войн, глобальных потрясений, кризисов, когда измученные и истощенные народы жаждут спасения и мира любой ценой.

Начало XXI в. оказалось катастрофически нестабильным, жестоким и совершенно не предсказуемым. Мира нет, и даже не просматривается в будущем. Иногда кажется, что нет силы на Земле, чтобы образовать Homo Sapiens, прояснить его разум и заставить задуматься хотя бы о худом мире. Почему Добро, которое всегда побеждает, просто на глазах сдает свои позиции Злу? Есть желающие строить новый мировой порядок, но почему-то из этого словосочетания уходит понятие «порядок» и получается только глобальный хаос. И можно ли вообще что-то строить без зримых ориентиров, ублажая лишь свои всевозрастающие потребности, руководствуясь исключительно личными интересами и эгоистическими притязаниями. Насколько устойчивой может получиться подобная конструкция и может ли она прибавить благополучия и счастья на Земле? Сомнительная перспектива...

Стратегическая нестабильность XXI в. создает пугающий своей непредсказуемостью образ глобального хаоса. Чаще всего образ века складывается после его завершения, определяется ключевым событием, освещающим весь его дальнейший путь, выстраивающим в одну логическую цепочку неизбежность последующих действий, событий, формирующих некий невиданный, малоощутимый тренд человеческих судеб, поколений нового века, включенных во все в нем происходящее. Мы здесь не просто современники, свидетели, но и создатели новых утопий и антиутопий, непосредственные участники событий, которым суждено определить его облик в исторической хронике времен. Этим ключевым событием определятся и судьбы

поколений, в нем живущих... И никому не дано избежать его духовного плена.

Таким ключевым событием, окрасившим своим цветом XXI в., с моей точки зрения, стал распад Советского государства (1991), который нарушил существующее мировое равновесие и задал тренд дальнейшего противостояния. Распад Советского союза не был карой Божьей. Его породили человеческий эгоизм, авантюризм, непомерные амбиции политических лидеров. Платой за неразумение, попрание всякой морали, манию величия отдельных персонажей стало горе, страдания тысяч и тысяч ни в чем не повинных людей, опустошение целых регионов, утрата веры в будущее. Падение красного полюса развязало руки худшим политическим и геополитическим инстинктам оставшейся сверхдержавы. США до сих пор полагают, что для обеспечения своего благополучия они должны властвовать над миром или хотя бы осуществлять полный контроль над процессами, формирующими его облик. Вновь восстановить былое равновесие, как восстанавливают положение на шахматной доске, конечно же, не удастся. Трансформация в целом — это определенный выход из того сформированного политиками тупика, который возник со второй половины XX в. Начался мучительный процесс геополитической перестройки, формирование новых полюсов силы. Теперь мы точно знаем, что этот процесс завел весь мир в тупик...

Мир находится в поиске нового лица, контуры которого все яснее проступают сквозь новые военные столкновения, передел территорий, борьбу за влияние и ресурсы. Конечно, равновесие будет достигнуто и уже отчасти достигнуто через трансформационный процесс, включающий цветные революции, глобальные кризисы и катастрофы, которого жаждал западный политический мир, — теперь он преопределит и лицо самого Запада. Россия во многом уже выходит из затянувшегося, трагического, но неизбежного в данном случае периода адаптации к новым условиям существования, — обновленной, экономически окрепшей и политически сплоченной, уверенно обретает статус былого величия. Испытания оказались слишком тяжелыми и болезненными, но народы России, похоже, их преодолевают. Теперь Запад вступил в полосу политической турбулентности. Трансформация для постсоветского мира стала уже историей — сколь многое с высоты прожитых лет мы увидели другими глазами!

Генри Киссинджер в своей книге «Мировой порядок» отмечает: «Мы живем в исторический период, когда налицо упорная, временами почти отчаянная погоня за ускользающей от общего понимания концепцией мирового порядка. Хаос угрожает нам, а вместе с тем формируется беспрецедентная взаимозависимость: распространение оружия массового уничтожения, дезинтеграция бывших государств, последствия хищнического отношения к окружающей среде, сохра-

нение, к великому сожалению, практики геноцида и стремительное внедрение новых технологий угрожают усугубить привычные конфликты, обострить их до степени, превосходящей человеческие возможности и границы разума» [Киссинджер 2016, 10–11].

Что и говорить, и сегодня есть много желающих проектировать стратегическую нестабильность, придумывать очередную догматическую утопию будущего, а может лучше – антиутопию, чтобы якобы излечить современников от иллюзий и социальной слепоты, предостеречь от возможных катастрофических последствий? Нам, пережившим основные перипетии XX в., естественно, выпала уникальная возможность передать свой исторический опыт, ценности, традиции, знания, веру новым поколениям, сформировать основные идеи начала нового века, попытаться изменить трагический ход событий. При этом задача, которая видится почти невыполнимой сегодня – не делать потомков продолжателями наших заблуждений, нашей внутренней несвободы, трагической слепоты, нетерпения, зачастую нашей исторической безответственности.

Сегодня в мировом общественном мнении существует хорошо обозначившая себя ностальгия по прошедшей эпохе биполярного мира, в котором две сверхдержавы – СССР и США – соперничая друг с другом за влияние по итогам Второй мировой войны, разделили мир на своих сторонников и противников. Каждая из противодействующих сторон стремилась ограничить влияние другой. Однако с учетом того, что обе стороны владели смертоносным оружием, которое могло бы положить конец жизни на Земле, военное столкновение между ними в последнее десятилетие XX в. было немыслимым. Это делало миропорядок устойчивым, исключающим возможность военных катаклизмов мирового масштаба.

Стремление создать однополюсный мир после развала СССР Соединенным Штатам не осуществилось. Однако эта страна и сейчас намерена сохранить миропорядок, максимально отвечающий ее интересам, сложившийся после Второй мировой войны и закрепившийся после распада СССР. США вместе с группой ведущих западных стран и сегодня рассматривает весь мир как сферу приложения своих интересов, говоря о новом мировом порядке в контексте своего доминирования. Однако за прошедшие четверть века мир заметно изменился, на политическую арену вышли новые силы, оспаривающие гегемонию Запада: Китай и силы, противостоящие его давлению (Россия и ее союзники). Это усложнение на мировой шахматной доске, к сожалению, чревато новыми конфликтами и новыми геополитическими столкновениями. Мир пока не стал ни более безопасным, ни более благополучным. Человечество ищет пути своего развития, самореализации в условиях непрерывной борьбы. В этих целях создаются региональные и глобальные союзы, коалиции, военные структуры.

Заявляют о себе и новые независимые государства, где интенсивно идет процесс формирования национальной идентичности и укрепляется суверенитет. На международной арене они все громче настаивают на своем праве занять законное место в новом миропорядке и внести в этот миропорядок свое понимание жизни, свой исторический и социальный опыт. В настоящее время мы как раз приближаемся к точке бифуркации, когда возникает потребность начать разговор о новом миропорядке, который бы создал основы мирного развития хотя бы на ближайшее время. Республика Беларусь принадлежит к числу этих государств. Со времени обретения независимости она ставит своей задачей привнести в мировое сообщество свой вклад, выступая за взаимовыгодное экономическое сотрудничество народов и государств, за сохранение суверенитета, развитие миропорядка под эгидой Организации Объединенных Наций. Исход глобальной нестабильности еще не предрешен. Очевидно лишь, что мир слишком велик для того, чтобы управляться одной-единственной страной.

«Общество спектакля», по меткому выражению Сергея Кара-Мурзы, — созданное телевидением, и мозаичная культура, превращающая личность в «человека массы» резко усилили давление на человека. Пропаганда формирует брезгливо-опасливое отношение к жертвенному, альтруистическому и аскетическому сознанию, старательно вытрапливает национальное сознание, призывает к десакрализации таких понятий, как «Родина», «Отечество», «родная земля», «родная природа». Мир переводится из настоящего, с реальными проблемами, чувствами, ценностями в некий виртуальный. Социальные институты и государственные структуры в нем — глобальная сеть, а главное действующее лицо — управляемый пользователь. Он включен в потребление программного продукта, и, как наркоман, навсегда становится зависимым и уже не может выйти без посторонней помощи из этого искусственно созданного состояния.

Управляемый и безвольный человек — характерное состояние для современного глобального хаоса. И человек ли это вообще? Здесь нет эмоций, сопереживания, парализована его воля, вера, нравственность, мораль, милосердие. Такой серый тип, внешне похожий на человека, полностью погружен в мир игры. Ему кажется, что у него есть много жизней, и незачем ими дорожить. Культурная среда, в которой формируются новые поколения граждан, наполняется некими артефактами, которые далеки от реальных смыслов человеческого сосуществования, они искажают, фальсифицируют и виртуализируют историческую правду. В ней все искажено до неузнаваемости, и традиции, ценности, смыслы. Здесь человеческие отношения строятся на выгоде, семья на расчете, подвергаются очернению герои и высмеиваются высоконравственные поступки. Поэтому, и в своей славянской семье, разобраться не можем. Интеграция — это когда

всем сторонам выгодно?! А если не выгодно, то значит и не родные, не братские народы, получается? Так можно далеко уйти и, кстати, уходим. Получается некая имитация интеграции, видимость родства... Кто же так умело нас разводит?

И вообще, можно ли строить будущее — светлым, добрым — без реальных ориентиров, представлений о счастье, добре, нравственности в условиях хаоса? Почему Россия, несмотря на зримые успехи, пока так и не стала образцом для подражания постсоветской молодежи? Почему большинство из нового поколения склонны видеть свое будущее на Западе и принимать их образ жизни, ее организацию и смыслы за образец для подражания? И это при тех проблемах, которые Запад сегодня преодолевают. Глобализация растоптала тайну человеческой души, породила новую волну национализма и этнического неравенства. В защите нуждаются наши представления о совести, чести, достоинстве, нравственности. Без таинства внутреннего мира человека наступает эра невежества, ханжества и насилия. Мир технологий манипулирует самым святым, что есть в человеке — его совестью. Почему же мы так пассивны в своей правоте?

Мы все же строим общество по чужим лекалам, с «грамотным потребителем» в основе нового мироздания. Насколько устойчива такая опора? Ведь эти первичные ступеньки человека-разумного в потребительском обществе становятся не опорами личной свободы, счастья и благоденствия, а наоборот — источником формирования эгоизма, агрессии, человеческой нетерпимости друг к другу. Объяснение — в области современной морали, где отклонения от принятых правил человеческой жизнедеятельности и поведения признаются нормой и законодательно закрепляются как должная защита права меньшинства, а в искусстве и культуре сплошь наблюдается отход от прекрасного и высоконравственного. Семья, извечно построенная на любви мужчины и женщины, подается как отживший анахронизм, человеческая жертвенность, подвижничество, геройские проявления осмеиваются и подвергаются остракизму, где так называемая свобода нравов — превыше всего... Эта реальность современной жизни ведет мир к хаосу, народы и люди теряют способность договариваться, теряют потребность к диалогу. Появляется реальная возможность небольшой группе людей диктовать и безраздельно править миром. Теории, ранее воспринимавшиеся как самые фантастические утопии, могут превратиться в реальность.

На чем же сегодня держится мир, чтобы не сгинуть на веки вечные? Я все же убежден — на подвижничестве человека-нравственного, с его верой в добро и справедливость, его жертвенном служении истинным ценностям, которые формируются в семье и передаются из поколения в поколение. Культурная среда укореняет в человеке многообразие

смыслов понимания жизни и постижения его созидательной роли на Земле...

Великий русский композитор Георгий Свиридов писал: «Искусство нашего века несет большую ответственность за то, что оно настоятельно и талантливо проповедовало бездуховность, гедонизм, нравственный комфорт, кастовую, интеллигентскую избранность, интеллектуальное наслажденчество и еще того хуже: упоенно воспевало и поэтизировало всякого рода зло, служа ему и получая от этого удовлетворение своему ненасытному честолюбию... Дело добра могло бы казаться совершенно безнадежным, ибо души, подвергшиеся столь сильной обработке и омерщвлению, воскресить, пожалуй, уже невозможно. Но мудрость жизни заключена в ней же самой: новые поколения приходят в мир вполне чистыми, значит, дело в том, чтобы их воспитать в служении высокому добру... Размежевание идет по самой главной, основной линии человеческого бытия — по линии духовно-нравственной. Здесь — начало всего — смысла жизни! Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть — вот что Россия принесла в мировое сознание. А ныне — есть опасность лишиться этой высокой нравственной категории» [Свиридов 2017, 795].

Все же нельзя не согласиться с сутью, заложенной в известном афоризме — «кто контролирует прошлое, тот программирует будущее». В мире правит прагматизм... и всполохи пламени костров современной инквизиции, как в период Средневековья, все больше и больше обжигают гуманитарное и социальное знание, сокращая их преподавание, финансирование исследовательских проектов, умалчивая о возможностях и не замечая явных достижений, подвергая публичной обструкции ученых-гуманитариев. Иногда даже трудно понять и объяснить тот феномен, когда в настоящее время, принимая западные образцы за идеал для подражания, наши чиновники с завидным упорством разрушают существующую систему образования, легко соглашаются на резкое сокращение базовых гуманитарных дисциплин.

Нельзя забывать, что именно развитие культуры, искусства, литературы, гуманитарного знания, науки в целом всегда было эффективным инструментом развития человека, через расширение горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащение духовного мира человека. И это развитие шло именно по пути гуманизации самого человека и его отношений. Гуманитарная наука (философия, социология, филология, история, литература и др.) — как раз и есть то необходимейшее условие жизни и развития человека.

Общественным запросом для современной гуманитарной науки становятся ее возможности увидеть будущее, построить общество

людей счастливых. Нельзя ничего получить в готовом виде извне, все должно вырасти внутри национального социума. Современная наука стоит на плечах гигантов прошлого. Но, справедливо признавая этот факт, современная наука утратила бы свое значение, если бы, опираясь только на наследие прошлого, не связывала свою теорию, свой исследовательский потенциал с учетом новых научно-технических, экономических и социальных реалий, сложившихся на рубеже XX–XXI вв.

Но готовы ли мы построить глобальный мир таким, чтобы он сделал всех людей счастливыми? Пожалуй, еще нет, а ведь время и ресурсы уже на исходе. Мешает человеческий фактор, амбиции вождей, превращающиеся в амбиции стран, разделяющих всех нас на имущих и неимущих, белых и черных, счастливых и несчастных. Но сколько это еще может продолжаться? Пока сбываются предсказания гениального русского композитора и мыслителя Георгия Васильевича Свиридова: «Будущее – пехтерь с сеном, привязанный перед мордой запряженной лошади. Она бежит, бежит, бедная, надрывается из последних сил, ей не пожрать (вкусить) своего корма: пехтерь с сеном бежит перед нею и она *никогда* его не достанет» [Свиридов 2017, 516].

Как уже отмечалось выше, ключевым событием, определившим XXI в., стал распад СССР. В этой связи хотелось бы привести слова известного историка и политического аналитика В.М. Фалина: «В 1990 году подводилась черта под войной холодной. В ней были свои торжествующие и побежденные. Первым номером среди последних шел СССР, руководство которого предало забвению истину: мудрость есть распознавание пределов возможного, высшая мудрость – это распознавание пределов собственных возможностей. Будут ли свежие победители мудрее? Время покажет. Пока особых причин для оптимизма не заметно. Апеллировать к морали по современным понятиям смешно. За нее сегодня ломаного гроша в базарный день не допросишься. И остается взывать к прагматизму, позаимствовав у Вольтера его сарказм: низвергая памятники, пощадите пьедесталы – они еще могут сгодиться» [Фалин 2016, 573].

Мир замер в ожидании нового прочтения своей истории, утверждения нового мирового порядка. В большой шахматной игре наступает время великих предчувствий...

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Киссинджер 2016 – *Киссинджер Г.* Мировой порядок. – М.: АСТ, 2016.
Свиридов 2017 – *Свиридов Г.В.* Музыка как судьба. 2-е изд., дораб. и доп. – М.: Молодая гвардия, 2017.
Фалин 2016 – *Фалин В.М.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. – М.: Центрполиграф, 2016.

A.N. DANILOV

Summary

The article describes the systemic changes of the world order that occurred in the 20th century, characterizes the modern geopolitical confrontation, the new global challenges, supporting strategic instability and unpredictability of the world, creating a frightening image of global chaos. The Collapse of the Soviet State has led to the deterioration of the political situation in the world. Remaining the only superpower, the United States believes that it should dominate the world. Although over the past quarter of century the world has changed, a new force challenging the hegemony of the West came in the political arena: China and the forces opposed to its pressure (Russia and its allies). Russia is emerging from a long, largely tragic, but inevitable in this case, the period of adaptation to new conditions of existence, – updated, economically stronger, and politically cohesive... confidently takes on the status of its former greatness. New independent states, where the process of formation of national identity is intensively going on and sovereignty is being strengthened make themselves known. Now the West has entered a period of political turbulence. How sustainable may be the design of the new world and whether it can add prosperity and happiness on Earth will show a time of great presentiments, which we are entering.

Keywords: new world order, system transformation, geopolitical confrontation, global chaos, apolar world, integration, Russia, USA.

Danilov, Alexandr – D.Sc. in Social Sciences, Corresponding Member of the Belarus National Academy of Sciences, Head of the Department of Sociology at the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University, Professor.

a.danilov@tut.by

Citation: DANILOV A.N. (2017) The Time of Great Presentiments. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 6, pp. 23-31.

REFERENCES

- Kissinger H. (2016) *World Order*. AST, Moscow (in Russian).
Sviridov G.V. (2017) *Music as Destiny*. Molodaya Gvardiya [Young Guard], Moscow (in Russian).
Falin V.M. (2016) *The Second Front. Anti-Hitler Coalition: conflict of interest*. Centrpoligraph, Moscow (in Russian).